

Лекаренко О. Г.*

ПЕРВЫЕ ПРОЕКТЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

В статье анализируются первые проекты европейской военно-политической интеграции: «план Плевена» и «план Фуше». Хотя данные проекты оказались неудачными, они оказали заметное влияние на дальнейшее развитие теории и истории европейской интеграции. Отдельные элементы данных планов были реализованы в более позднее время. Так, элементы «плана Фуше» использовались при создании механизма Европейского политического сотрудничества 1970-х гг. В конце 1990-х гг. страны Европейского союза вернулись к центральной идее «плана Плевена» о создании «европейской армии». Рассмотрение первого опыта европейской интеграции в военно-политической сфере позволяет понять причины осторожного подхода стран ЕС к формированию Общей внешней политики и политики безопасности, в основе которой вплоть до сегодняшнего дня лежит принцип расширенного межправительственного сотрудничества, нежели интеграции.

Ключевые слова: Ш. де Голль, европейская интеграция, ЕОС, «план Плевена», «план Фуше».

Маастрихтский договор 1992 г. о создании Европейского союза (ЕС) провозгласил в качестве одной из задач формирование Общей внешней политики и политики безопасности, включая создание совместной оборонной политики, которая со временем могла бы быть преобразована в совместную оборону. Развитие общей внешней и оборонной политики ЕС, однако, натолкнулось на ряд серьезных трудностей, связанных с нехваткой ресурсов на создание автономных европейских военных сил, осторожным отношением национальных государств к передаче внешнеполитических полномочий наднациональным органам ЕС и расхождениями между членами Европейского союза по ряду важных международных вопросов. В данной статье анализируются первые проекты военно-политической интеграции в Западной Европе, причины их провала и значение для дальнейшего развития европейской интеграции. Проекты анализируются в контексте складывания послевоенной системы международных отношений, а также политики государств, ответственных за их выдвижение.

Первый проект интеграции стран Западной Европы в военно-политической сфере был связан с необходимостью решения проблемы перевооружения Западной Германии. Эскалация «холодной войны» в конце 1940-х – начале 1950-х гг. привела к принятию западными странами ряда важных политических решений, направленных на усиление консолидации и мощи западного блока. С целью укрепления обороны Западной Европы администрация США решила увеличить военную помощь своим европейским союзникам и отправить дополнительные американские войска в Европу. Разрабатывавшийся в

* кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений исторического факультета Томского государственного университета

это время Среднесрочный оборонительный план НАТО предполагал «симметричный ответ» на советскую военную угрозу в форме соответствующего наращивания обычных вооруженных сил альянса. Основной резерв укрепления военной мощи НАТО американские политики видели в восстановлении в кратчайшие сроки военного потенциала Западной Германии с ее последующим включением в НАТО. Наращивание американского военного присутствия на континенте и назначение американского генерала верховным главнокомандующим объединенных вооруженных сил НАТО в Европе ставились в зависимость от согласия союзников на создание 10 западногерманских дивизий, интегрированных в армию Североатлантического альянса.

В отличие от Соединенных Штатов страны Западной Европы, пережившие опыт двух мировых войн, обе из которых были развязаны Германией, психологически не были готовы к тому, чтобы согласиться на перевооружение ФРГ в рамках НАТО. Особо бурную реакцию американские предложения вызвали во Франции. Планы быстрого восстановления военно-экономического потенциала Западной Германии ставили под удар разработывавшиеся французскими политиками планы «сдерживания» Германии посредством ее включения в институты единой Европы. Незадолго до принятия Советом НАТО решения о необходимости создания западногерманских дивизий в мае 1950 г. министр иностранных дел Франции Р. Шуман представил разработанный Ж. Монне план объединения угольной и сталелитейной отраслей промышленности Западной Германии и Франции под контролем Верховного наднационального органа в рамках организации, открытой для присоединения других западноевропейских стран. 20 июня 1950 г. в Париже начались соответствующие переговоры о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) с участием Франции, ФРГ, Италии и стран Бенилюкса. Французские политики опасались, что перспектива быстрой ремилитаризации Германии могла существенно уменьшить заинтересованность политических кругов ФРГ в продолжении переговоров по «плану Шумана».

С целью спасения переговоров о создании ЕОУС Франция предложила свой проект перевооружения ФРГ, составленный по аналогии с «планом Шумана». В основу данного проекта была положена принятая в августе 1950 г. резолюция Совета Европы о создании «европейской армии», включающей германские военные соединения и интегрированной с армией НАТО. В октябре 1950 г. премьер-министр Франции Р. Плевен представил разработанный Ж. Монне и его коллегами план создания единой «европейской армии», связанной с политическими институтами объединенной Европы. «Европейская армия» должна была комплектоваться не путем простого слияния национальных военных сил. Каждое подразделение такой армии должно было состоять из солдат разных национальностей, что позволило бы избежать формирования национальных германских дивизий. Командовать армией должен был назначаемый правительствами стран-участниц Европейский министр обороны. Армия должна была финансироваться из общего бюджета. Проект создания «европейской армии» не был стратегической альтернативой НАТО, а всего лишь реакцией европейских стран на форсирование Соединенными Штатами решения проблемы участия ФРГ в военных планах западного блока. «Европейская армия» должна была следовать общим военно-стратегическим планам НАТО и поступить под начало объединенного атлантического командования.

В конечном итоге администрация США была вынуждена согласиться с данным проектом, так как без создания «европейской армии» невозможно было получить согласие Франции на перевооружение Германии. После тщательного анализа французского проекта американские политики пришли к выводу о том, что создание «европейской армии»

не противоречит планам наращивания военной мощи Североатлантического альянса и общим задачам американской политики в Европе. По оценкам госдепартамента, создание «европейской армии» гарантировало наиболее эффективное решение «германского вопроса», способствовало развитию военно-политической интеграции стран Западной Европы, позволяло со временем сократить американскую военную помощь своим союзникам в Европе [1].

В мае 1952 г. ФРГ, Франция, Италия и страны Бенилюкса подписали договор о создании Европейского оборонительного сообщества (ЕОС). Договор предусматривал не только создание общеевропейских военных структур. В перспективе планировалось объединить наднациональные институты ЕОУС и ЕОС в единую федеральную структуру, которая могла стать основой для формирования Европейского политического сообщества (ст. 38) [2]. «План Плевена» помог выиграть время, необходимое для того, чтобы французское общественное мнение привыкло к идее перевооружения Германии. После того, как Национальное собрание Франции в августе 1954 г. отклонило ратификацию договора о создании ЕОС, французские политики достаточно быстро согласились с предложенным Великобританией планом вступления ФРГ в Западноевропейский союз и НАТО. К этому времени США и страны НАТО отказались от идеи «симметричного ответа» советской военной угрозе в пользу «асимметричного ответа» с помощью ядерных вооружений (в пропаганде данная стратегия получила название «массированного возмездия»).

«План Плевена» оказался вынужденным и преждевременным предложением. В начале 1950-х гг. страны Западной Европы не обладали ни техническими, ни материальными возможностями для создания собственной армии. Как считают современные европейские исследователи, было бы чрезмерным упрощением рассматривать провал ЕОС как упущенную возможность создать настоящую европейскую систему обороны. В условиях «холодной войны» и зависимости западноевропейских государств от военных гарантий США обещавшая появиться «европейская армия» без британского участия была бы приписана к НАТО и поставлена под американское, а не европейское командование. Это была бы общая армия без подчинения какой-либо коллективной европейской политической власти, то есть попадавшая в столь противоречивое положение, что оно с самого начала обрекало всю затею на провал [3]. Провал ЕОС оказал серьезное влияние на теорию европейской интеграции. В середине 1950-х гг. популярность получил функциональный или секторальный подход к европейскому строительству. Его сторонники выступали за то, чтобы строить единую Европу постепенно, избирая конкретные приоритетные области сотрудничества, создающего практическую солидарность во все новых областях совместной деятельности. Начинать следовало в сфере экономики, поскольку экономическая интеграция в наибольшей степени отвечала повседневным насущным потребностям европейских народов, и в то же время меньше затрагивала такие чувствительные сферы государственного суверенитета, как безопасность, оборона и внешняя политика.

После провала ЕОС дальнейшее развитие европейской интеграции связывалось с углублением экономического сотрудничества стран «шестерки», в то время как их военно-политическое взаимодействие развивалось в рамках Атлантического альянса. В 1957 г. в Риме были подписаны договоры о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома). Договор о создании ЕЭС нацеливал его участников на формирование свободного от таможенных пошлин и количественных ограничений общего рынка с введением единого таможенного тарифа и единой торговой политики в отношении третьих стран. Несмотря на сугубо экономический характер объединения, ряд статей договора, касающихся учреждения ассоциации с за-

морскими странами и территориями, отношений с третьими государствами, союзами или организациями, закладывали широкую юридическую базу для ведения внешней деятельности ЕЭС.

В конце 1950-х гг. возвращение к власти во Франции Ш. де Голля способствовало возрождению планов западноевропейской военно-политической интеграции на основе идеи создания независимой «третьей силы» в Европе [4, p.93]. Основную задачу своей политики Ш. де Голль видел в том, чтобы вернуть Франции ее бывшее «величие» и влияние в международных отношениях. Он считал, что Франция должна играть большую роль в процессе принятия решений в НАТО, сопоставимую с ролью США и Великобритании. Вскоре после своего прихода к власти де Голль выступил с предложениями по реформированию командной структуры Североатлантического альянса. Свой взгляд он изложил в отправленном 17 сентября 1958 г. меморандуме президенту США Д. Эйзенхауэру и премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану. Ш. де Голль предлагал проведение регулярных консультаций между главами правительств США, Великобритании и Франции для принятия общих политических решений и утверждения стратегических планов НАТО. По мнению генерала де Голля тройственные консультации были также необходимы в случае возникновения угрозы на территориях, не входящих в зону ответственности Атлантического альянса, включая территорию Северной Африки, Ближнего Востока и других регионов, от ситуации в которых зависела безопасность стран, являющихся членами НАТО [5].

Поскольку Ш. де Голль изначально сомневался в том, что ему удастся убедить лидеров США и Великобритании согласиться с планами по реорганизации структуры управления НАТО, он одновременно рассматривал другие способы достижения своих целей через политику в Европе. Де Голль полагал, что лидерство в процессе европейской интеграции поможет ему восстановить престиж Франции на международной арене. В то же время у французского лидера были свои представления о дальнейших путях развития экономического и политического сотрудничества в ЕЭС. По мнению де Голля, не создание наднациональных органов власти, а только развитие различных связей между государствами могло способствовать гармонизации практических интересов «шестерки» и росту их экономической солидарности по отношению к внешнему миру. Вместо лежащего в основе идеи ЕЭС лозунга создания «Европейского отечества», которое французский политик называл «искусственной Родиной, изобретенной умами технократов», де Голль выдвинул лозунг «Европы государств» или «Европы отечеств» [6, с.158, 168-170].

В 1959 г. в ЕЭС были внесены предложения о реформировании институтов сообщества. Еще в Римском договоре о создании ЕЭС была поставлена задача создания «более тесного союза» между европейскими народами, но без указания конкретной формы такого союза. Теоретики функционального подхода верили в «эффект перелива» достижений, накопленных в экономической сфере, в сферу политическую и полагали, что создание таможенного союза со временем приведет к развитию политического сотрудничества или даже политической интеграции. В отличие от сторонников функционального подхода, федералисты мало верили в «эффект перелива» и в мае 1959 г. предложили проект выборов членов Европейского парламента прямым всеобщим голосованием. Учрежденный Ж. Монне Комитет борьбы за Соединенные Штаты Европы в ноябре 1959 г. рекомендовал объединение исполнительных органов трех Европейских сообществ [7].

В противовес планам усиления наднационального характера ЕЭС де Голль предложил дополнить Общий рынок созданием политического союза. В отличие от сценария, согласно которому экономическая интеграция со временем должна была перерасти в политическую, Ш. де Голль предполагал начать с создания политического союза, что позволило

бы ему в дальнейшем модифицировать основные положения Римского договора в соответствии с французскими интересами. По замыслам французского лидера, политический союз должен был представлять собой конфедерацию суверенных государств, проводящих общую политику в области обороны, экономики, культуры и внешних отношений. Разработка общей политики должна была происходить путем регулярных встреч глав государств, министров иностранных дел и министров обороны стран «шестерки» [6, с.175-176]. Создание политического союза позволило бы де Голлю заменить наднациональные органы Европейских сообществ институтами, действующими на основе межгосударственного сотрудничества, а также реализовать свой план создания независимой «третьей силы» в Европе. Французский лидер рассчитывал на то, что, достигнув определенного уровня самоорганизации, Европа сможет диктовать свои условия в Североатлантическом альянсе.

В начале февраля 1961 г. на встрече глав государств, правительств и министров иностранных дел стран «шестерки» в Париже было принято решение об образовании специального межправительственного комитета для дальнейшего обсуждения плана создания политического союза, который стал носить имя его председателя, французского посла в Дании К. Фуше. Переговоры по так называемому «плану Фуше» продолжались с февраля 1961 г. по апрель 1962 г. С самого начала переговоров позиции Франции и остальных участников относительно целей и институтов будущего политического союза заметно разошлись. Французские дипломаты, которые следовали указаниям Ш. де Голля, отстаивали идею создания конфедерации суверенных европейских государств для координации их внешней политики и политики обороны. Не отвергая в принципе идею углубления европейского политического сотрудничества, остальные государства – члены ЕЭС испытывали серьезные сомнения относительно многих деталей «плана Фуше». Малые страны, входящие в ЕЭС, боялись образования в сообществе «франко-германской оси», которая не будет считаться с их интересами. В качестве противовеса франко-германскому доминированию в ЕЭС министры иностранных дел Бельгии и Нидерландов выступали за укрепление роли наднациональных институтов Европейских сообществ, участие Великобритании в создании Европейского политического союза и дальнейшее развитие трансатлантических отношений.

19 октября 1961 г. французские представители в «комитете Фуше» представили разработанный проект будущего соглашения. Он предусматривал создание Союза национальных государств в целях выработки общей внешней политики и политики безопасности, взаимодействия в сфере науки и культуры, вопросах свобод и прав человека. Руководящими органами Союза должны были стать Совет, парламентская Ассамблея и политическая Комиссия. Совет глав государств и правительств должен был принимать решения обязывающего характера единогласно, каждый год ему следовало отчитываться перед парламентской Ассамблеей. Ассамблеей Союза должна была стать Ассамблея Европейского экономического сообщества, она могла направлять письменные или устные запросы и давать рекомендации Совету. Комиссия должна была формироваться из представителей министерств иностранных дел государств-членов Союза, ей поручалось исполнять решения, принятые Советом. Проект включал формирование общего бюджета Союза путем внесения каждым участником фиксированных взносов. Объединение являлось открытым для присоединения к нему других европейских государств-членов Совета Европы, разделяющих основные цели Союза и присоединившихся к Европейским сообществам. Вступление новых членов становилось возможным с единогласного решения Совета [8].

Такой союз, однако, не устраивал Ш. де Голля. Французский лидер полагал, что французские представители в «комитете Фуше» пошли на слишком большие уступки остальным государствам – членам ЕЭС, в результате чего был искажен первоначальный смысл французского предложения. Если на протяжении 1961 г. де Голль напрямую не вмешивался в работу «комитета Фуше», предоставив ведение переговоров о создании политического союза французским представителям в данном комитете, то в начале 1962 г. французский президент решил поменять тактику. В январе 1962 г. де Голь представил собственный текст договора, повторяющий в основных чертах его первоначальные предложения. Цель политического союза состояла «в координации политики государств-членов в областях, представляющих взаимный интерес». Институтами союза должны были стать Совет, Комитеты министров (Комитет министров иностранных дел, Комитет министров образования и другие по усмотрению Совета), Европейская политическая комиссия и Европейский парламент. Монопольным правом на принятие решений должен был обладать Совет, созываемый раз в четыре месяца на уровне глав государств и правительств, и назначающий президента с мандатом на четыре месяца. Решения в Совете должны были приниматься единогласно. Европейский парламент получал весьма ограниченные полномочия и превращался всего лишь в совещательный орган. Роль Европейской политической комиссии, состоящей из чиновников высшего аппарата министерств иностранных дел, сводилась к обычному секретариату [9, p.52-56]. Единственным положительным моментом нового варианта «плана Фуше» являлось положение об обязательном пересмотре договора по мере достигаемых успехов, что в перспективе могло привести к созданию единой внешней политики ЕЭС.

До появления второго «плана Фуше» правительство США позитивно относилось к переговорам о создании Европейского политического союза, который мог укрепить политическое согласие между членами ЕЭС. Однако новый проект договора, представленный де Голлем, вызвал серьезные опасения американских политиков относительно истинных намерений французского лидера. В феврале 1962 г. в одной из бесед с де Голлем посол США во Франции Дж. Гэвин постарался выяснить взгляды генерала относительно значения создания политического союза «шестерки», особенно те аспекты плана, которые касались соглашений в военной сфере и их соотношение с НАТО. Де Голль в своей обычной манере кратко ответил, что задачей создания политического союза является формирование концерта европейских наций с целью выработки общей позиции по политическим вопросам, а также поощрения культурных и экономических обменов. Он отметил, что союз, несомненно, имеет задачу создания общей обороны, однако на настоящий момент Франция не располагает проработанными планами в данном направлении. Дж. Гэвин, однако, усомнился в искренности французского президента. Он полагал, что де Голль имеет далеко идущие планы, направленные на создание европейского центра силы во главе с Францией, включающие также формирование военной организации «шестерки» [10].

Тактический ход де Голля лишь усилил негативную реакцию остальных участников переговоров по «плану Фуше». 25 января 1962 г. они представили свои контрпредложения. Экономические вопросы были исключены из компетенции политического союза. Формирование общей оборонной политики Союза должно было происходить в рамках Североатлантического альянса, либо служить усилению НАТО (общую формулировку по данному пункту договора выработать не удалось). Было предложено учредить пост генерального секретаря Союза, независимого от национальных правительств. В дальнейшем предполагалось создать независимый от правительств исполнительный орган и прини-

мать решения в Совете большинством голосов. Совет мог заключать договоры и соглашения между Европейским союзом и другими государствами и международными организациями, испросив мнение Парламента. В соответствии с контрпредложениями, договор должен был подвергнуться кардинальному пересмотру к началу обозначенного Римским договором о создании ЕЭС третьего этапа переходного периода. К этому же времени Совет должен был составить проект европейской конституции и представить его Парламенту. Общий пересмотр договора следовало провести одновременно с реформой институтов Европейских сообществ, чтобы создать единые институциональные рамки объединения [9, p.56-62].

В январе - марте 1962 г. участники переговоров по «плану Фуше» так и не смогли свести вместе два текста договора о создании политического союза и в итоге приняли решение одобрить проект договора, некоторые статьи которого имели альтернативные версии [11]. Решение Великобритании изменить свое отношение к европейской интеграции и добиваться членства в ЕЭС создавало дополнительные трудности на переговорах. После начала переговоров о вступлении Великобритании в ЕЭС правительство Г. Макмиллана заявило о том, что Великобритания как потенциальный член ЕЭС должна принимать участие в переговорах о создании Европейского политического союза. Данный вопрос стал предметом острой дискуссии на встрече министров иностранных дел стран «шестерки» 17 апреля 1962 г. в Париже под председательством министра иностранных дел Франции М. Кув де Мюрвиля. Страны Бенилюкса поддержали стремление Великобритании участвовать в дискуссиях о создании политического союза и предложили синхронизировать переговоры в Брюсселе между Великобританией и ЕЭС с обсуждением «плана Фуше». В свою очередь Кув де Мюрвиль, следуя указаниям де Голля, подчеркнул, что соглашение о создании политического союза не должно быть подчинено задаче вступления Великобритании в ЕЭС. Отсутствие согласия наблюдалось и по остальным вопросам. Министры не пошли дальше согласования двух статей договора о создании политического союза, представленного «комитетом Фуше». Конкретная дата следующей встречи министров по данному вопросу так и не была назначена [12]. Вскоре план создания Европейского политического союза окончательно исчез из повестки дня.

По мнению Ж. Монне, ответственность за провал переговоров по «плану Фуше» в значительной степени лежала «лично на генерале де Голле, который своими заявлениями вызвал недоумение и разочарование во Франции и в соседних странах. Во время переговоров он пошел на серьезные уступки, но взял их назад, как только решил, что Франции они уже не нужны. Голландцы и бельгийцы подозревали его в том, что он хочет добиться для Франции господствующего положения в Европе». Ж. Монне считал, что неудача переговоров «была predetermined с самого начала дебатов тем, как они велись», та как «никакая великая цель не успела оформиться» [13, с.541]. Проект создания политического союза был направлен не на развитие европейской интеграции, а являлся частью планов де Голля по реформированию Североатлантического альянса путем создания под руководством Франции независимой «третьей силы» в Европе [4, p.95]. В отсутствие согласия относительно задач объединения между странами «шестерки» создание Европейского политического союза оказалось невозможным.

После провала переговоров по «плану Фуше» Ш. де Голль сделал ставку на укрепление франко-германского союза, скрепленного подписанием соответствующего соглашения. Укреплению франко-германских отношений способствовало очередное обострение ситуации вокруг Берлина, вызванное нотой Н. С. Хрущева, направленной западным державам 27 ноября 1958 г. и получившей на Западе характеристику ультиматума. Советский

лидер требовал рассмотреть вопрос о превращении Берлина в демилитаризованный «вольный» город и предупреждал, что, если в течение шести месяцев соглашение не будет подписано, СССР заключит мирный договор с Восточной Германией и передаст свои оккупационные права и контроль над коммуникациями властям ГДР. Французский лидер умело использовал опасения правительства ФРГ, обеспокоенного готовностью США и Великобритании под нажимом Н. С. Хрущева и лидера ГДР В. Ульбрихта вести переговоры с СССР по Берлину и другим аспектам «германского вопроса» [14, р.197]. Он выступил против любых уступок по вопросу Берлина, что позволяло ему заработать личное расположение канцлера ФРГ К. Аденауэра.

Франко-германский договор о сотрудничестве был подписан 22 января 1963 г. в Елисейском дворце в Париже. Елисейский договор, повторяющий в миниатюре основные черты «плана Фуше», предусматривал проведение регулярных встреч между лидерами двух стран и министрами иностранных дел, консультаций по вопросам культуры и образования, а также налаживание сотрудничества в области обороны. Правительства Франции и ФРГ должны были консультироваться друг с другом прежде, чем принимать важные внешнеполитические решения, затрагивающие интересы обоих государств, с целью достижения, по возможности, общей позиции. Консультации должны были охватывать такие сферы, как вопросы, относящиеся к Европейским сообществам и Европейскому политическому сотрудничеству, НАТО и другим международным организациям (Совету Европы, ЗЕС, ОЕЭС, ООН), политическим и экономическим отношениям между Востоком и Западом. Договором предусматривалась координация программ помощи развивающимся странам [15]. После подписания Елисейского договора в Европе ходили слухи, основанные на заявлениях французских политиков из окружения де Голля Ж. Помпиду и М. Кув де Мюрвиля о том, что французский лидер готов выступить с серией инициатив в политической сфере и намерен вернуться к идее создания политического союза на широкой конфедеративной основе через распространение условий франко-германского договора на другие страны-члены ЕЭС. Это позволило бы французскому лидеру разрушить сложившиеся представления о том, что Франция не заинтересована в создании единой Европы [16].

Франко-германский договор не оправдал ожиданий де Голля. В мае 1963 г. бундестаг ФРГ ратифицировал Елисейский договор с преамбулой, в которой подчеркивалась необходимость укрепления тесных партнерских отношений между Европой и Соединенными Штатами, особая роль НАТО в обеспечении европейской безопасности, целесообразность вступления Великобритании в ЕЭС и желательность устранения торговых барьеров между ЕЭС, США и Великобританией в рамках предстоящих переговоров в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) [17, р.65]. Чтобы не нарушать баланс, к французскому тексту также была добавлена преамбула, но отличающаяся от германского текста. В ней всего лишь подчеркивалось, что договор не носит исключительный характер и не ставит под сомнение существующие европейские или атлантические договоренности [14, р.214]. Вместе с преамбулой франко-германский договор утрачивал свою изначальную направленность и превращался всего лишь в «формальное выражение «франко-германского примирения» [13, р.578].

В 1964 г., подводя итоги действия Елисейского договора, де Голль признал, что он привел «в нескольких областях к частичным результатам», но у двух стран не сложилась «общая линия поведения» [18]. Позитивные результаты наблюдались только в области молодежных обменов и политики в отношении развивающихся стран. В приоритетной для де Голля сфере внешней и оборонной политики стороны лишь информировали друг

друга о принятых решениях без проведения взаимных консультаций. Хотя Елисейский договор и не удовлетворил амбиции его инициатора, по мнению некоторых исследователей, он формализовал наиболее важные для европейской дипломатии двусторонние франко-германские отношения и создал институциональный механизм, который предвосхитил Европейское политическое сотрудничество 1970-х гг. [17, p.62]. В 1964-1965 гг. различные европейские политики – П.-А. Спаак, Дж. Сарагат, Л. Эрхард – пытались вернуться к идее создания политического союза, однако обсуждение данной тематики окончательно застопорилось вследствие возникшего в середине 1965 г. кризиса ЕЭС [19].

Первые неудачи обусловили осторожный подход европейских стран к интеграции в военно-политической сфере. Из всех выдвигавшихся проектов политической интеграции в 1970 г. был запущен только «минималистский проект» механизма Европейского политического сотрудничества (ЕПС). По сравнению с политикой ЕЭС в экономических вопросах ЕПС отличалось рядом институционально-функциональных ограничений: консенсусным принципом принятия решений в Совете, их юридической необязательностью, маргинальной ролью Еврокомиссии. Решения в рамках ЕПС принимались на основе принципа «наименьшего общего знаменателя» (то есть только в тех областях и по тем вопросам, где отсутствовали расхождения в точках зрения стран-членов ЕЭС), а достигнутые результаты носили ограниченный характер [20]. В 1990-е гг. страны Европейского союза поставили задачу дополнить создание Европейского экономического и валютного союза формированием Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ), что позволило бы Европейскому союзу играть более весомую роль в современной международной системе. Формирование ОВПБ, однако, развивается очень медленными темпами. Таким образом, вплоть до сегодняшнего времени в основе взаимодействия стран ЕС в сфере внешней политики и безопасности лежит принцип расширенного межправительственного сотрудничества, нежели интеграции.

Литература

1. Волков М. Н., Лекаренко О. Г. Американская крепость Европа: Политика США по укреплению оборонного потенциала стран Западной Европы (1947-1955 гг.). Томск, 2009. С. 173-175.
2. Договор, учреждающий Европейское оборонительное сообщество // Франция и «европейская армия». Приложение. М., 1954. С. 220-221.
3. Андреани Ж., Бертрам К., Грант И. Революция в военном устройстве Европы. М., 2001. С. 22.
4. Aybet G. The Dynamics of European Security Cooperation, 1945-1991. Palgrave, 1997.
5. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1958-1960. Vol. 7. Pt. 2. Western Europe. Wash., 1993. P. 82-83.
6. Де Голль Ш. Мемуары надежд. 1958-1962. М., 2000.
7. Gerbet P. In Search of Political Union: the Fouchet Plan Negotiations (1960-62) // The Dynamics of European Union / Ed. by R. Pryce. London, New York, Sydney, 1987. P. 106-107.
8. Draft Treaty for the Establishment of a European Political Union (Fouchet Plan I) // European Foreign Policy: Key Documents / Ed. by C. Hill and K. E. Smith. London, New York, 2000. P. 47-52.
9. Second Draft of the Treaty for the Establishment of a European Union (Fouchet Plan II) // European Foreign Policy: Key Documents.
10. Telegram from Gavin to Secretary of State, February 21, 1962. John Fitzgerald Kennedy Library (JFKL), NSF, Box 71, Folder «France - General, 2/17/62 - 3/4/62».

11. The Draft Adopted by the Fouchet Committee after the Meeting of the Ministers of Foreign Affairs on March 15, 1962 // Silj A. *Europe's Political Puzzle: a Study of the Fouchet Negotiations and the 1963 Veto*. Harvard University, 1967. Appendix 4. P. 149-164.
12. Summary Record of the Meeting of Foreign Ministers of the Six, Held in Paris on April 17, 1962, under the Chairmanship of Mr. Couve de Murville, April 18, 1962. National Archive (NA), RG 59, Box 4, Folder C2.
13. Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары. М., 2001.
14. Giauque J. G. *Grand Designs and Visions of Unity: the Atlantic Powers and the Reorganization of Western Europe, 1955-1963*. Chapel Hill, London, 2002.
15. Treaty between the French Republic and the Federal Republic of Germany Concerning Franco-German Cooperation (The Elysee Treaty), Paris, 22 January 1963 // *European Foreign Policy: Key Documents*. P. 62-65.
16. President's European Trip. Background Paper «Possible French Proposal on European Political Union», June 19, 1963. NA, RG 59, Box 1, Folder 5A.
17. Preamble to the Act of the Federal German Government Ratifying the Franco-German Treaty of Cooperation (approved by the Bundestag, 16 May 1963) // *European Foreign Policy: Key Documents*.
18. Борисов Ю. В. Де Голль и США: 40-60-е гг. XX века // *Новая и новейшая история*. 2008. № 1. С. 44.
19. Барановский В. Г. *Западная Европа: военно-политическая интеграция*. М., 1988. С. 82.
20. Юн С. М. *Формирование и эволюция механизма внешней деятельности и системы внешних связей Евросоюза* // *Сибирский международный ежегодник*. Вып. 2. Томск, 2006. С. 36.